

Поглощенный своими мыслями и самообвинениями, Артур перестал следить за разговором.

Он вернулся к нему, услышав резкий тон Валентины.

"Мне нужно, чтобы ты распространил информацию среди Искателей Болезней. Нам нужно знать, есть ли какие-либо признаки проявления скверны среди наших безкарточных".

"Это ошибка", сказал Уиттакер. "Если информация разойдется и вызовет панику — следующее, что ты узнаешь, это как люди будут скрывать свои болезни —"

Оба руководителя замерли. Затем, как один, посмотрели на двойные двери.

Через мгновение начали звонить колокола. Не взволнованные высокие звонки, когда откладывалось Редкое яйцо, а глубокие, тревожные бонги тревоги. Гнездо должно было собраться из-за извержения скверны.

"Еще одно", сказала Валентина. "Черт".

Уиттакер пошел к двери. "Так тому и быть. Ты занимайся гнездом, Вэл. Я займусь этим".

Артур увидел мимолетное разочарование на морщинистом лице Валентины. Он не мог сказать, раздражена ли она Уиттакером или хотела бы тоже выйти и сражаться. Но поскольку она была уже на восьмом десятке, это не было хорошей идеей.

Артур никогда не видел ее дракона. Слухи говорили, что он так стар, что едва мог летать.

Взяв себя в руки, Валентина кивнула целителям. "Протокол против извержения имеет приоритет... но следите за популяцией животных. Если скверна начнет распространяться, на этом она отразится в первую очередь".

Мужчины и женщины поклонились и ушли.

Наконец Валентина резко щелкнула пальцами на Артура. "Следуй за мной".

У него не было выбора, кроме как следовать за ней, когда она вышла.

Валентина шла не быстро. Она была ниже его ростом и так жестко переставляла ноги, что он задумался, почему она не использует трюк с плавающим облаком для передвижения.

Ответ на его молчаливый вопрос был получен, когда она привела его в роскошный офис, всего в двух дверях от бального зала. В углу стоял шумный камин, и вся комната была заставлена

полированной деревянной мебелью, диванами и одним большим столом, с которого открывался великолепный вид на город гнезда через полутораметровые окна.

Валентина пересекла комнату и подошла к небольшой стойке, увенчанной рифлеными стеклянными сосудами. "Напиток?"

"Э-э, да, пожалуйста?" Он смутно помнил какое-то негласное правило между дворянами по поводу предложения и приема напитков... но не мог вспомнить, вежливо ли принимать или отказываться. Он выбрал вариант, который дал ему возможность попробовать их дорогой алкоголь.

Возможно, это повысит его навык Сомелье.

Тем не менее, небольшая порция напитка, которую она ему налила, была коричневым ликером. Бренди. Он сделал глоток и обнаружил, что оно было более мягким, чем любое другое, из того что он пробовал раньше.

■ Новое улучшение получено: Устойчивость к алкоголю (класс ядов)

■ Благодаря вашему предыдущему опыту и бонусным характеристикам вашей карты, вы автоматически начинаете это улучшение с уровня 4.

■ Это необязательное улучшение. Желаете ли вы активировать устойчивость к алкоголю?

Необязательное улучшение... Его карта Мастера Навыков никогда раньше не давала ему возможности включать или выключать навык. Это было строго функцией его новой карты Мастера Улучшения Тела или потому, что у него была пара карт из одного набора?

Так или иначе, разумно было выбрать 'Да'. Ему нужно было быть максимально внимательным, имея дело с Валентиной.

Она налила себе более щедрую порцию и затем поманила Артура сесть на кожаное кресло. Она села напротив и долго его изучала... настолько долго, что он начал думать, что его сканируют какой-то искательской силой.

После того, что казалось вечностью, она заговорила. "Я хотела сообщить тебе, что ценю и признаю твою помощь в этом деликатном деле нашего гнезда".

"Конечно", сказал Артур.

"Буду откровенна, и мне нравится говорить прямо, твое поведение уже превзошло мои ожидания, зная твоего отца".

Артур поперхнулся.

Она пожала плечами, явно не заботясь о том, что только что оскорбила барона Кейна. Не то чтобы Артуру было до этого дело.

"Я люблю думать, что пошел в мать", сказал он.

"Ну, я хотела бы сообщить тебе, что ценю и ожидаю твоей дальнейшей сдержанности. Не думай, что я забыла о твоей заинтересованности в Легендарном яйце".

Он оживился. "Как оно?"

"Мы попросили ветеринарных целителей осмотреть его, насколько это было возможно. Как ты слышал, ни один из них не выше Необычного ранга, так что есть ограничения в том, что они могут обнаружить. Тем не менее, они согласны, что если он еще не погиб от халатности, то вряд ли это произойдет на данном этапе". Она вздохнула и сделала довольно большой глоток бренди. "Стандартная процедура предусматривает немедленное представление возможных драконьих всадников яйцу. Но, учитывая, что оно может быть в хрупком состоянии, мы не будем торопиться. Особенно учитывая недавнее фиаско".

Он попытался скрыть разочарование на лице, но знал по ее взгляду, что не удалось.

"Легендарные яйца не похожи на Редкие", продолжила Валентина. "С ними связан большой риск. Не только от самого яйца, но и от твоих конкурентов. И я умышленно использую это слово. Я не знаю, написал ли ты уже отцу, с просьбой о Легендарной карте, но тебе стоит обдумать это более тщательно. Это будет дело, за которое возможно придется умереть".

Смерть была его постоянным спутником, растущим еще из приграничной деревни. Артур не мог сказать, что он не боялся ее, но это было хотя бы известное явление. Но, о других дворянах он мог сказать того же.

"Будет ли у меня много, э-э, конкурентов?" он спросил, а затем углубился в ложь Эрнеста Кейна. "Я осведомлен о состоянии моего рода, но мне трудно поверить, что многие другие будут готовы пожертвовать своими сыновьями и дочерьми".

"Неужели ты думаешь, что милость короля их не привлечет?" — спросила она безучастно. "Много ли благородных семей не жертвуют своими первенцами, чтобы король их знал? Не считая богатств".

Артур не имел понятия, о чем она говорит, но она вела себя, как будто это было общеизвестно. Он кивнул, соглашаясь.

"Еще одно: рекрутер, который привел меня в гнездо. Я предполагаю, что ей будет выплачено

вознаграждение?"

"Конечно". Она улыбнулась. "Если ты станешь легендарным всадником, ты узнаешь, что лучший способ заставить людей работать — это вознаграждать их, когда они хорошо работают".

Слова были приятными, но ее улыбка склонялась к сарказму. У него было ощущение, что она имеет в виду нечто двоякое... но он не имел понятия, о чём она.

"Ещё что-нибудь?" спросила она.

"Могу я увидеть яйцо?" он спросил, решив испытать свою удачу.

Она снова долго смотрела на него. "Да, думаю, ты заслуживаешь награды, учитывая обстоятельства. Но тебе не следует слишком приближаться. Даже если бы я позволила себе бесстыдно предпочесть тебя, а я все еще думаю, следует ли это делать, ты несешь ценный груз в своем хранилище, Эрнест. Я не могу рисковать".

"Простите, что спрашиваю—"

"Да выкладывай уже", резко перебила она. "Если ты уже знаешь, что должен извиняться, значит, ты понимаешь, что делаешь что-то не так. Просто говори".

Он помедлил, а затем кивнул. "Почему это Редкое так важно для вас? Я знаю, что оно высокого ранга и мерцает, но... оно розовое. Вероятно, оно не сможет бороться со скверной, как красный или дракон на элементной основе. Не поймите меня неправильно", он добавил, "я хочу, чтобы оно выжило, но я не понимаю, почему оно так важно для вас".

К счастью, она не обиделась на его слова. Она просто смотрела на него, и хотя ее лицо было старым, ее глаза были яркими и огненными. "Нам нужны все драконы, чтобы создать здоровое, функционирующее гнездо. Да, некоторые розовые действительно ученые. Но он также мог бы быть следующим тактическим гением. У нас есть проблемы в этом гнезде, и нам нужны решения. Нам нужны мыслители. Нам нужны ученые — настоящие ученые, а не те бездельники в робах, которых ты видел сегодня утром. Кроме того, розовые драконы известны как джокеры*. Они не исключительно драконы знаний. Они мета-драконы**. И сейчас нам нужно их нестандартное мышление. Мы не можем вечно оставаться в этом тупике со скверной, всегда реагируя и никогда по-настоящему не действуя". Она вздохнула и встала, давая понять, что разговор окончен. "Ну что, хочешь увидеть яйцо или нет?"

Джокер* — универсальный

Мета-драконы** — драконы-инноваторы, с отличным от всех мышлением.

Он хотел уточнить, что она имела в виду... но ему больше хотелось увидеть яйцо.

Она снова повела его по коридору и через дверь, которая вела на большой балкон.

Там, в двадцати футах от конца балкона, на солнце, стояло маленькое темное яйцо. Оно находилось в плетеном соломенном гнезде, окруженном жаровнями с пылающим огнем, чтобы поддерживать тепло. По обе стороны прямо в скальных стенах были высечены несколько драконьих углублений. В них, в пределах легкого прыжка, сидели большие драконы. Артур узнал их, Редких драконов гнезда, хотя и не знал их имен.

Они охраняли яйцо — задача настолько важная, что их освободили от борьбы с извержением.

Валентина остановила его и указала на меловую линию у его ног. "Оставайся по эту сторону линии".

Он машинально кивнул, все его внимание было приковано к яйцу.

Это было пятно черного, на фоне глубокого синего высокогорного неба. Казалось, оно поглощает свет вокруг... и несмотря на множество жаровень, установленных вокруг балкона, Артур практически мог почувствовать, как тепло вливается в черное сердце яйца.

Но... оно не было совсем черным, не так ли? Глядя прямо на яйцо, он заметил оттенок глубокого темно-фиолетового. Или, возможно, это было мерцающее свойство яйца.

Артур не заметил, как наклонился вперед, пока Валентина не схватила его за плечо. Маленькая женщина была сильнее, чем казалась.

"Мне, возможно, придется отодвинуть меловую линию еще дальше", сказала Валентина. "Кажется, яйцо становится сильнее".

Они возвращались в молчании. Она была погружена в свои мысли, а он задумывался, что будет, если он вырвется и побежит к яйцу.

Ничего хорошего, вероятно.

"Эрнест".

Ему потребовалась секунда, чтобы понять, что Валентина обращается к нему. Собравшись с мыслями, Артур повернулся к ней. "Да?"

Руководитель смотрела на него прямо. "Ты, возможно, заметил, что мне не нравятся люди, которые уклоняются от своих обязанностей перед королевством, прячась в своих гильдиях".

Она имела в виду ученых. Он кивнул, ожидая, когда она перейдет к сути.

"Ты уже предпринял некоторые шаги, чтобы расположить меня к себе. Если бы ты мог придумать какой-нибудь способ", пауза "связать с кем-то розового дракона, я была бы тебе признательна. И у меня все еще достаточно влияния, чтобы это имело значение и для Уиттакера". Еще одна пауза. "Мы понимаем друг друга?"

Сердце Артура забилося чаще. Неужели она говорит то, о чем он думает?

Глядя в ее стальные глаза, он понял, что так оно и есть.

Она заставила кого-то следить за ним и, вероятно, знала, что он встретился с Крессидой, которая отчаянно хотела связаться с драконом. Ученые были в немилости, и она только что сказала, не используя многих слов, что готова закрыть глаза на некоторые вещи.

"Да", сказал Артур, "я понимаю".

"Тогда можешь идти".

Валентина повернулась к нему спиной и пошла прочь. Как она это сделала, под ее ногами образовалось миниатюрное облако. Оно подняло ее на следующий уровень лестницы и унесло прочь.

Артур повернулся и начал свой долгий путь обратно на нижние уровни.

Теперь все сводилось к поиску карты, подходящей розовому дракону. Теперь у него были средства, возможности и разрешение делать то, что нужно было сделать.

И тогда он мог сосредоточиться на том факте, что, возможно, принес скверну в гнездо.